

18+

Олег Клёнов

МЕТКА ВОРОНА

Олег Клёнов

Метка ворона

«Издательские решения»

Клёнов О.

Метка ворона / О. Клёнов — «Издательские решения»,

Мне было лет девять, когда я впервые увидел руки бабушки вблизи — не как руки, которые режут хлеб и перебирают траву, а — как инструмент. Она сушила зверобой и тысячелистник на печи, и в её пальцах было столько спокойной точности, что я, ребёнок, вдруг понял: то, что она делает, — не обычный быт. Это ремесло, у которого есть школа, устав и цена...

© Клёнов О.

© Издательские решения

Содержание

Молчание...	6
Глава 1. Кто наверху	8
Глава 2. Иерархии	15
1.8. Имя как сила	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Метка ворона

Олег Клёнов

© Олег Клёнов, 2026

ISBN 978-5-0071-4029-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молчание...

Зимой, в электричке между двумя городами, я сидел напротив усталой женщины с несколькими большими, стоящими у ее ног сумками и знал, видел что с ней произойдёт. Не «предчувствовал». Не «догадывался». Знал — так же точно, как знаю, что сейчас за окном минус двенадцать и что проводник пройдёт через семь минут. Знание пришло без слов, без образа, без голоса. Просто в определённый момент я перестал быть только собой и на секунду стал чем-то, что знает больше меня. Я мог сказать ей. Мог произнести несколько фраз — тех самых, которые в такие минуты сами складываются в голове, ровно, как строчки, и просят, чтобы их выпустили. Я не сказал ничего. Через сорок минут она вышла на своей станции, и я остался с этим знанием, как с чужим пальто — оно было моё и не моё одновременно.

Это не трусость. Это — правило.

Мне было лет девять, когда я впервые увидел руки бабушки вблизи — не как руки, которые режут хлеб и перебирают траву, а как инструмент. Она сушила зверобой и тысячелистник на печи, и в её пальцах было столько спокойной точности, что я, ребёнок, вдруг понял: то, что она делает, — не обычный быт. Это ремесло, у которого есть школа, устав и цена. Она была известна на весь тогдашний Союз.. Слово «ведьма» в её адрес говорили и шёпотом, и вслух, и с ненавистью, и с надеждой. К ней ехали из других областей. Она принимала не всех. Меня она не учила. Она просто позволяла быть рядом. Это, как я понял гораздо позже, и была передача. На моей левой и правой руках есть две отметки. Это не родинки и не просто линии на руке... Я слишком долго живу с ними, чтобы так врать — хотя бы самому себе. Первая похожа на птичью лапу: три пальца и коготь. Вторая — на глаз, который смотрит не наружу, а внутрь. В народной традиции такие знаки не «появляются». Их замечают. Разница огромная: в первом случае ты владелец, во втором — наследник. Я — наследник, наследник по Роду. И эта книга во многом о том, что делать с наследством, которое не просило у тебя разрешения.

Дальше будет много слов — теология, философия, гримуары, имена, круги, стихии, духи, мёртвые, травы, формулы. Я не собираюсь никого убеждать и никого учить. Я собираюсь говорить честно — так, как говорит человек, который читал первоисточники и при этом знает, каково это: стоять в тишине и слышать, как в голове сами складываются слова, и решать — произносить или нет. Эта книга — о том, как жить со знанием, которое не спрашивает разрешения. О теологии, которая объясняет, почему мир устроен именно так. О философии, которая объясняет, почему ты — а не кто-то другой. О практике, которая объясняет, почему ты всё равно выходишь на круг. И об этике, которая объясняет, почему чаще всего ты молчишь.

Начнём с неба. Потому что любой гримуар начинается не с ритуала, а с вопроса: кто там, наверху, и по каким правилам он играет.

Теология Круга.

1. Кто наверху. Бог, боги, духи — как гримуар видит небо и почему это важно для практика..
2. Иерархии. Ангелы, демоны, планетные духи — структура мира в «Малом ключе» и «Гептамероне».
3. Имя как сила. От Абрамелина до русского заговора — почему имя это не ярлык, а рычаг.
4. Материя и дух. Герметизм и неоплатонизм, объяснённые через быт.
5. Проблема зла. Теодицея для обывателя — почему в мире есть вред и как это объясняли те, кто писал гримуары.
6. Христианство и магия. Как молитва стала формулой и что от этого осталось.

Философия Волхва.

7. Кто такой волхв сегодня. Разница между магом, колдуном, жрецом, психологом и тобой.

8. Дар, метка, цена. Лапа ворона и ведьмин глаз — что это значит на самом деле.

9. Воля. Почему желания недостаточно.

10. Воображение. Главный инструмент, о котором не говорят вслух.

11. Смирение и дерзость. Почему маг не равен богу и почему всё равно идёт.

12. Одиночество знающего. Цена того, что видишь больше других.

Карта Космоса.

13. Стихии, планеты, времена. Простая система без эзотерического тумана.

14. Мёртвые и предки. Что делать с теми, кто ушёл, и чего не делать.

15. Природные духи. Леший, водяной, домовый — как читать их сегодня.

16. Городская магия. Асфальт, метро, подъезды, соцсети.

17. Вещество и дух. Травы, дым, воск, вода: материальная сторона практики.

Слово.

18. Заклинание как акт. Почему слово в традиции — не звук, а действие.

19. Русский заговор и латинская формула. Две теологии, две грамматики, две этики.

20. Слова, которые приходят сами. Как с ними обращаться и когда их не произносить.

21. Молчание как практика. Главная дисциплина волхва.

Практика сегодня.

22. Круг и алтарь. Как и что делать, если у тебя однушка, соседи и работа в девять.

23. Предсказание и его границы. Интуиция, тревога, подгонка, реальность.

24. Психика и магия. Где заканчивается дар и начинается то, с чем идут к врачу.

25. Цена. Выгорание, изоляция, страх собственной силы.

Наследие.

26. Личный гримуар. Дневник, правила, запреты — как вести свою книгу.

27. Передача. Кому, когда, зачем и почему, возможно, никому.

28. Что дальше. Волхв в мире, где никто не ждёт волхвов.

Приложения. Глоссарий. Хронология источников. Библиография. Предупреждения.

Глава 1. Кто наверху

Теология неба в древнерусской, гримуарной и тибетской традициях.

1.1. Почему книга о магии начинается с неба...

Обыватель думает, что магия начинается с ритуала. Практик знает — она начинается с вопроса о том, кто наверху. Потому что от ответа на этот вопрос зависит всё — кому ты адресуешь слово, у кого просишь, у кого не просишь, чего боишься, на что надеешься и где проходит граница дозволенного. Гримуар без теологии — это поваренная книга без кухни. Заговор без космологии — это набор звуков. Поэтому мы начинаем не с круга и не с трав, а с неба. И сразу оговорюсь — неба в традиции не одно. Их как минимум три, и они накладываются друг на друга, как слои на старинной иконе, где под поздней живописью просвечивает ...более древняя. Русское двоеверие, книжная герметика и восточные системы — это не три разных мира, а три способа описать один и тот же опыт: то, что над нами, не пусто.

1.2. Древнерусское небо: Род, Рожаницы и «вышние».

Начнём с того, что ближе к земле, из которой мы выросли.

Дохристианская Русь не оставила нам богословских трактатов. Всё, что мы знаем, мы знаем по трём источникам — по поучениям против язычества (то есть по текстам врагов), по археологии и по заговорам, которые дожили до XIX—XX веков в почти неизменном виде. Из поучений — «Слово о том, како погани суще языци кланялися идолом», «Слово святого Григория», «Почтение» митрополита Илариона и десятков обличительных текстов — мы знаем, что наверху у славян были:

Род — верховное начало, источник жизни, судьбы и рода человеческого. Не «бог» в узком смысле, а скорее принцип бытия, разлитый по миру.

Рожаницы — две или три женские фигуры, определяющие судьбу новорождённого. Их упоминают рядом с Родом.

Перун — громовержец, бог дружины, клятвы и войны.

Велес — «скотий бог», покровитель скота, богатства, мёртвых и, вероятно, волхвов.

Мокошь — женское божество, связанное с прядением, водой, женской судьбой.

Даждьбог, Стрибог, Хорс, Симаргл — фигуры, известные по летописям, но их функции спорны.

Важно не перечислить имена, а понять структуру. Славянское небо — не олимпийская семья с браками и скандалами. Это скорее уровни:

1. Верхний уровень — Род и Рожаницы. То, что решает судьбу, но не вмешивается в мелочи.

2. Средний уровень — Перун, Велес, Мокошь и другие. То, с чем можно говорить, договариваться, спорить.

3. Нижний уровень — духи: домовые, лешие, водяные, полевые, банники. То, с чем живёшь бок о бок.

И вот что критично: русский заговор почти никогда не обращается к верхнему уровню напрямую. Он обращается к среднему и нижнему, а верхний либо упоминается как фон («Океан-море, бел-горюч камень Алатырь»), либо замещается христианскими фигурами.

Пример из классического заговора: «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, выйду в чистое поле, на восток, к Океану-море. На Океане-море лежит бел-горюч камень Алатырь. На том камне сидит Матерь Божия...». Что здесь происходит? Языческая топография (Океан-море, Алатырь) соединена с христианской фигурой (Матерь Божия). Это и есть двоеверие — не «грязь», а живая система, в которой небо многослойно, и практик работает на стыке слоёв.

Вывод для современного волхва: древнерусское небо — это не пантеон в греческом смысле, а иерархия уровней. Ты не «веришь в Рода» — ты знаешь, что над тобой есть то, что решает, и то, с чем можно говорить. Разница огромная.

1.3. Гримуарное небо. Эманация, сферы и иерархии.

Теперь перенесёмся в книжную традицию Запада — ту, что дошла до нас в гримуарах.

Гримуар — это не «книга заклинаний» в современном дешёвом смысле. Это инженерный справочник для человека, который работает с миром как с системой. И система эта описана в терминах неоплатонизма и герметизма.

Герметический корпус (II—III вв.) даёт базовую модель:

Есть Единое — источник всего, невыразимое, безымянное.

Из Единого через Ум (Нус) и Душу (Психе) происходит эманация — истечение мира.

Мир — не творение из ничего, а разворачивание божества вовне.

Чем дальше от Единого, тем плотнее материя и тем больше «затемнения».

Эта модель — ключ ко всем гримуарам. Потому что из неё следует — между тобой и Единым есть ступени. И эти ступени можно считать, называть и использовать. «Малый ключ Соломона» (*Clavicula Salomonis*) описывает иерархию духов — короли, герцоги, маркизы, графы, рыцари, президенты. Это не «демоны» в христианском ужасе, а административная структура, где у каждого духа есть чин, печать, функция и условие вызова. Ты не «продаёшь душу» — ты ведёшь переговоры с бюрократией.

«Гептамерон» Пьетро д'Абано (XIII—XIV вв.) даёт планетную систему — каждый день недели, каждый час соответствует планете и её духу. Это расписание, по которому работает практик.

«Пикатрикс» (XII—XIII вв., перевод с арабского) — самый теологически плотный из гримуаров. Он описывает не только духов, но и причины их влияния — движение планет, свойства камней, трав, дыма, времени. Это уже не «магия», а натурфилософия, где дух и материя связаны через соответствия.

«Книга Абрамелина» (XV в.) — вершина теологического гримуара. Она начинается не с ритуала, а с молитвы и покаяния. Маг шесть месяцев готовится, молится, очищается, и только потом получает «Святого Ангела-Хранителя» — то есть прямое знание. Здесь небо не «используется», а достигается.

Агриппа, «Три книги оккультной философии» (XVI в.) — это уже систематизация. Три мира:

1. Элементарный — стихии, тела, природа.
2. Небесный — планеты, знаки, звёзды.
3. Интеллектуальный — ангелы, числа, имена Бога.

Человек стоит на пересечении трёх миров. Маг — тот, кто умеет проводить влияние сверху вниз через соответствия.

Что из этого важно для тебя сегодня:

Гримуарное небо структурно. Не «там что-то есть», а «там есть уровни, чины, функции».

Работа с духом — это работа с функцией, а не с «личностью». Король Гоэтии — не персонаж, а канал определённого действия.

Теология гримуара — не христианская в строгом смысле. Это христианство, прошитое неоплатонизмом и герметизмом. Бог есть, но между тобой и Богом — ступени, и по ступеням ходят.

Имя — это ключ. Имя Бога, имя духа, имя ангела — не ярлык, а точка доступа. Об этом будет отдельная глава.

1.4. Азиатское небо: Тибет, Бон и «мир богов и духов».

Теперь — Восток. Не для экзотики, а потому что тибетская и бонская традиции дают самую разработанную космологию из всех, что дошли до нас, и она напрямую объясняет то, что на Западе описывают туманно.

Бон — дотантрическая религия Тибета. Её космология:

Мир состоит из трёх уровней: небо (боги), земля (люди), подземный мир (наги, духи).

Между уровнями — оси: горы, деревья, столбы, шаманские шесты.

Боги не «творцы», а силы, которые нужно уважать и с которыми можно договариваться.

Есть класс существ — дуд, срин, лха, наги, — каждый со своей функцией и своим способом взаимодействия.

Тибетский буддизм принёс другую модель...

Шесть миров сансары: боги, полубоги, люди, животные, голодные духи, ады.

Бардо — промежуточное состояние между смертью и рождением. «Тибетская книга мёртвых» (Бардо Тхёдол) — это инструкция для сознания в момент перехода.

Йидамы — медитативные божества, с которыми практик отождествляется. Это не «боги» в смысле «внешние существа», а аспекты ума, которые можно использовать как инструмент.

Защитники (чойкьонг) — существа, охраняющие учение. К ним обращаются не с просьбами, а с поручениями.

Ключевое отличие от Запада — восточная традиция не разделяет «внутреннее» и «внешнее» так жёстко. Божество в тантре — это одновременно и внешняя сила, и аспект твоего ума. Практик работает на обоих уровнях сразу. Для тебя это означает: если ты хочешь работать с тибетскими или азиатскими системами, ты должен понимать, что заимствовать ритуал без теологии — опасно и бессмысленно. Мантра без понимания природы ума — просто звук. Мудра без понимания тела — просто жест.

1.5. Три неба — одна карта.

Теперь соберём.

Древнерусское небо даёт тебе:

ощущение уровней (верхний, средний, нижний);

практику двоеверия — работу на стыке традиций;

язык заговора, где слово обращено к конкретному духу или святому.

Гримуарное небо даёт тебе:

структуру (чины, сферы, соответствия);

метод (имя, печать, время, вещество);

теологию (эманация, ступени, достижение).

Азиатское небо даёт тебе:

карту сознания (бардо, миры, йидамы);

работу с умом как с инструментом;

понимание смерти как перехода, а не конца.

Современный волхв, на мой взгляд, работает на пересечении этих трёх карт. Не потому что «всё едино» — это пошлость. А потому что каждая карта описывает свой слой одного и того же опыта.

И вот главный теологический вывод главы: Небо не одно. Небо — это иерархия. И практик — тот, кто знает, на каком уровне он говорит, с кем говорит и зачем.

1.6. Что это значит на практике.

Не ритуал, а вопросы, которые ты задаёшь себе перед любой работой:

1. К какому уровню я обращаюсь? К Роду? К святому? К планетному духу? К нагу? К своему уму?

2. Что я знаю об этом уровне? Из какого источника? Насколько он надёжен?

3. Какие у меня отношения с этим уровнем? Я прошу, приказываю, договариваюсь, отождествляюсь?

4. Что я готов дать? Внимание, время, тело, молчание?

5. Кто я после этого? Меняет ли это меня — и как?

Если ты не можешь ответить хотя бы на первые три — ты не работаешь. Ты играешь.

1.7. Этика главы.

Теология без этики — это техника без тормозов. Поэтому три правила, которые вытекают из всего вышесказанного:

1. Не смешивай уровни без понимания. Нельзя «по-быстрому» позвать тибетского защитника, потому что «нравится мантра». Нельзя читать заговор, не понимая, к кому он обращён.

2. Не присваивай чужое. Ты можешь изучать, но не можешь «стать» тибетским ламой или русским волхвом X века. Ты — современный практик на пересечении.

3. Не обещай неба. Ты не знаешь, кто наверху. Ты знаешь только то, что до тебя дошло. Говори об этом честно.

Итог главы:

Небо многослойно: верхний, средний, нижний уровни в русской традиции; элементарный, небесный, интеллектуальный в герметизме; миры и бардо на Востоке.

Гримуар — не сборник заклинаний, а система соответствий и административная карта.

Русский заговор работает на стыке уровней и традиций.

Восточные системы дают карту ума и понимание смерти.

Современный волхв работает на пересечении карт, но честно — без присвоения и без обещаний.

Перед любой работой — пять вопросов.

1.2. Древнерусское небо: Род, Рожаницы и «высшие».

Начнём с того, что ближе к земле, из которой мы выросли.

Дохристианская Русь не оставила нам богословских трактатов. Всё, что мы знаем, мы знаем по трём источникам — по поучениям против язычества (то есть по текстам врагов), по археологии и по заговорам, которые дожили до XIX—XX веков в почти неизменном виде. Из поучений — «Слово о том, како погани суще языци кланялися идолом», «Слово святого Григория», «Почтение» митрополита Илариона и десятков обличительных текстов — мы знаем, что наверху у славян были: Род — верховное начало, источник жизни, судьбы и рода человеческого. Не «бог» в узком смысле, а скорее принцип бытия, разлитый по миру. Рожаницы — две или три женские фигуры, определяющие судьбу новорождённого. Их упоминают рядом с Родом. Перун — громовержец, бог дружины, клятвы и войны. Велес — «скотий бог», покровитель скота, богатства, мёртвых и, вероятно, волхвов. Мокошь — женское божество, связанное с прядением, водой, женской судьбой. Дажьбог, Стрибог, Хорс, Симаргл — фигуры, известные по летописям, но их функции спорны.

Важно не перечислить имена, а понять структуру. Славянское небо — не олимпийская семья с браками и скандалами. Это скорее уровни:

1. Верхний уровень — Род и Рожаницы. То, что решает судьбу, но не вмешивается в мелочи.

2. Средний уровень — Перун, Велес, Мокошь и другие. То, с чем можно говорить, договариваться, спорить.

3. Нижний уровень — духи: домовые, лешие, водяные, полевые, банники. То, с чем живёшь бок о бок.

И вот что критично: русский заговор почти никогда не обращается к верхнему уровню напрямую. Он обращается к среднему и нижнему, а верхний либо упоминается как фон («Океан-море, бел-горюч камень Алатырь»), либо замещается христианскими фигурами.

Пример из классического заговора: «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, выйду в чистое поле, на восток, к Океану-морию.

На Океане-море лежит бел-горюч камень Алатырь. На том камне сидит Матерь Божия...» Что здесь происходит? Языческая топография (Океан-море, Алатырь) соединена с христианской фигурой (Матерь Божия). Это и есть двоеверие — не «грязь», а живая система, в которой небо многослойно, и практик работает на стыке слоёв. Вывод для современного волхва — древнерусское небо — это не пантеон в греческом смысле, а иерархия уровней. Ты не «веришь в Рода» — ты знаешь, что над тобой есть то, что решает, и то, с чем можно говорить. Разница огромная.

1.3. Гримуарное небо: эманация, сферы и иерархии.

Теперь перенесёмся в книжную традицию Запада — ту, что дошла до нас в гримуарах.

Гримуар — это не «книга заклинаний» в современном дешёвом смысле. Это инженерный справочник для человека, который работает с миром как с системой. И система эта описана в терминах неоплатонизма и герметизма.

Герметический корпус (II—III вв.) даёт базовую модель:

Есть Единое — источник всего, невыразимое, безымянное.

Из Единого через Ум (Нус) и Душу (Психе) происходит эманация — истечение мира.

Мир — не творение из ничего, а разворачивание божества вовне.

Чем дальше от Единого, тем плотнее материя и тем больше «затемнения».

Эта модель — ключ ко всем гримуарам. Потому что из неё следует: между тобой и Единым есть ступени. И эти ступени можно считать, называть и использовать. «Малый ключ Соломона» (*Clavicula Salomonis*) описывает иерархию духов: короли, герцоги, маркизы, графы, рыцари, президенты. Это не «демоны» в христианском ужасе, а административная структура, где у каждого духа есть чин, печать, функция и условие вызова. Ты не «продаёшь душу» — ты ведёшь переговоры с бюрократией.

«Гептамерон» Пьетро д'Абано (XIII—XIV вв.) даёт планетную систему — каждый день недели, каждый час соответствует планете и её духу. Это расписание, по которому работает практик.

«Пикатрикс» (XII—XIII вв., перевод с арабского) — самый теологически плотный из гримуаров. Он описывает не только духов, но и причины их влияния — движение планет, свойства камней, трав, дыма, времени. Это уже не «магия», а натурфилософия, где дух и материя связаны через соответствия.

«Книга Абрамелина» (XV в.) — вершина теологического гримуара. Она начинается не с ритуала, а с молитвы и покаяния. Маг шесть месяцев готовится, молится, очищается, и только потом получает «Святого Ангела-Хранителя» — то есть прямое знание. Здесь небо не «используется», а достигается.

Агриппа, «Три книги оккультной философии» (XVI в.) — это уже систематизация. Три мира:

1. Элементарный — стихии, тела, природа.
2. Небесный — планеты, знаки, звёзды.
3. Интеллектуальный — ангелы, числа, имена Бога.

Человек стоит на пересечении трёх миров. Маг — тот, кто умеет проводить влияние сверху вниз через соответствия.

Что из этого важно для тебя сегодня:

Гримуарное небо структурно. Не «там что-то есть», а «там есть уровни, чины, функции».

Работа с духом — это работа с функцией, а не с «личностью». Король Гоэтии — не персонаж, а канал определённого действия.

Теология гримуара — не христианская в строгом смысле. Это христианство, прошитое неоплатонизмом и герметизмом. Бог есть, но между тобой и Богом — ступени, и по ступеням ходят.

Имя — это ключ. Имя Бога, имя духа, имя ангела — не ярлык, а точка доступа. Об этом будет отдельная глава.

1.4. Азиатское небо:

Тибет, Бон и «мир богов и духов».

Теперь — Восток. Не для экзотики, а потому что тибетская и бонская традиции дают самую разработанную космологию из всех, что дошли до нас, и она напрямую объясняет то, что на Западе описывают туманно.

Бон — дотантрическая религия Тибета. Её космология:

Мир состоит из трёх уровней: небо (боги), земля (люди), подземный мир (наги, духи).

Между уровнями — оси: горы, деревья, столбы, шаманские шесты. Боги не «творцы», а силы, которые нужно уважать и с которыми можно договариваться.

Есть класс существ — дуд, срин, лха, наги, — каждый со своей функцией и своим способом взаимодействия.

Тибетский буддизм принёс другую модель:

Шесть миров сансары: боги, полубоги, люди, животные, голодные духи, ады.

Бардо — промежуточное состояние между смертью и рождением. «Тибетская книга мёртвых» (Бардо Тхёдол) — это инструкция для сознания в момент перехода.

Йидамы — медитативные божества, с которыми практик отождествляется. Это не «боги» в смысле «внешние существа», а аспекты ума, которые можно использовать как инструмент.

Защитники (чойкьонг) — существа, охраняющие учение. К ним обращаются не с просьбами, а с поручениями.

Ключевое отличие от Запада восточная традиция не разделяет «внутреннее» и «внешнее» так жёстко. Божество в тантре — это одновременно и внешняя сила, и аспект твоего ума. Практик работает на обоих уровнях сразу. Для тебя это означает: если ты хочешь работать с тибетскими или азиатскими системами, ты должен понимать, что заимствовать ритуал без теологии — опасно и бессмысленно. Мантра без понимания природы ума — просто звук. Мудра без понимания тела — просто жест.

1.5. Три неба — одна карта.

Теперь соберём.

Древнерусское небо даёт тебе:

ощущение уровней (верхний, средний, нижний);

практику двоеверия — работу на стыке традиций;

язык заговора, где слово обращено к конкретному духу или святому.

Гримуарное небо даёт тебе:

структуру (чины, сферы, соответствия);

метод (имя, печать, время, вещество);

теологию (эманация, ступени, достижение).

Азиатское небо даёт тебе:

карту сознания (бардо, миры, йидамы);

работу с умом как с инструментом;

понимание смерти как перехода, а не конца.

Современный волхв, на мой взгляд, работает на пересечении этих трёх карт. Не потому что «всё едино» — это пошлость. А потому что каждая карта описывает свой слой одного и того же опыта.

И вот главный теологический вывод главы: Небо не одно. Небо — это иерархия. И практик — тот, кто знает, на каком уровне он говорит, с кем говорит и зачем.

1.6. Что это значит на практике.

Не ритуал, а вопросы, которые ты задаёшь себе перед любой работой:

1. К какому уровню я обращаюсь? К Роду? К святому? К планетному духу? К нагу? К своему уму?

2. Что я знаю об этом уровне? Из какого источника? Насколько он надёжен?

3. Какие у меня отношения с этим уровнем? Я прошу, приказываю, договариваюсь, отождествляюсь?

4. Что я готов дать? Внимание, время, тело, молчание?

5. Кто я после этого? Меняет ли это меня — и как?

Если ты не можешь ответить хотя бы на первые три — ты не работаешь. Ты играешь.

1.7. Этика главы.

Теология без этики — это техника без тормозов. Поэтому три правила, которые вытекают из всего вышесказанного:

1. Не смешивай уровни без понимания. Нельзя «по-быстрому» позвать тибетского защитника, потому что «нравится мантра». Нельзя читать заговор, не понимая, к кому он обращён.

2. Не присваивай чужое. Ты можешь изучать, но не можешь «стать» тибетским ламой или русским волхвом X века. Ты — современный практик на пересечении.

3. Не обещай неба. Ты не знаешь, кто наверху. Ты знаешь только то, что до тебя дошло. Говори об этом честно.

Итог главы:

Небо многослойно — верхний, средний, нижний уровни в русской традиции; элементарный, небесный, интеллектуальный в герметизме; миры и бардо на Востоке.

Гримуар — не сборник заклинаний, а система соответствий и административная карта.

Русский заговор работает на стыке уровней и традиций.

Восточные системы дают карту ума и понимание смерти.

Современный волхв работает на пересечении карт, но честно — без присвоения и без обещаний.

Перед любой работой — пять вопросов.

Глава 2. Иерархии

Ангелы, демоны и планетные духи в гримуарной, древнерусской и тибетской традициях.

2.1. Зачем вообще иерархия.

Обыватель думает: «Зачем все эти чины, если можно просто попросить?» Практик знает — иерархия — это не бюрократия ради бюрократии. Это карта доступа. Если ты не знаешь, к какому уровню обращаешься, ты либо не будешь услышан, либо получишь не то, либо получишь то, но не поймёшь, откуда пришло и чем платить. Иерархия — это система адресации в мире, где адресат не один.

И здесь важно сразу разделить два типа иерархий:

Внешняя — ангелы, демоны, духи, боги. Они «снаружи».

Внутренняя — уровни ума, сферы сознания. Они «внутри».

В гримуарной традиции они накладываются друг на друга. В восточной — почти сливаются. В русской народной — сосуществуют, но не смешиваются.

2.2. Ангельская иерархия: от Псевдо-Дионисия до Агриппы.

Начнём с той структуры, которая лежит в основе почти всех западных гримуаров. Псевдо-Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» (V—VI вв.) — текст, который определил западную ангелологию на полторы тысячи лет. Он делит ангелов на три триады:

Первая триада (ближайшие к Богу):

1. Серафимы — пламенеющая любовь.
2. Херувимы — полнота знания.
3. Престолы — божественная справедливость.

Вторая триада (управление космосом):

4. Господства — власть над ангелами.
5. Силы — чудеса и поддержание порядка.
6. Власти — борьба со злом, защита.

Третья триада (ближайшие к людям):

7. Начала — управление народами и царствами.
8. Архангелы — посланники великих откровений.
9. Ангелы — хранители людей.

Цитата (в переводе, по изданию «О небесной иерархии», гл. VI): «Серафимы означают пламенеющих и горящих, Херувимы — исполненных знания и излияния мудрости, Престолы — превысившие всякой земной привязанности...»

Агриппа, «Три книги оккультной философии» (кн. III, гл. 10—12) систематизирует это для практика:

«Порядок духов соответствует порядку вещей: как в мире небесном есть иерархия, так и в мире элементарном есть чины, и человек, зная чин, знает, к кому обращаться». Агриппа даёт соответствия — каждому чину ангелов соответствует планета, металл, камень, растение, цвет, число. Это и есть рабочая карта.

Практический вывод:

Ангельская иерархия — не «религиозный декор», а система адресации.

Если ты работаешь с ангелом, ты должен знать — к какому чину он относится, какая у него функция, какая планета, какой день, какой металл.

Без этого — ты не работаешь, а «молишься в пустоту» с надеждой, что «кто-нибудь услышит».

2.3. Демоническая иерархия: «Малый ключ» и «Гоэтия».

Теперь — то, чего боятся обыватели и что на самом деле является самой прагматичной частью гримуарной традиции. «Малый ключ Соломона» (*Clavicula Salomonis*), часть «Гоэтия» (XVII в., но основа старше) описывает 72 духов, каждому из которых присвоен:

чин (король, герцог, маркиз, граф, рыцарь, президент);

печать (sigil);

функция (что делает);

условия вызова (что требует, сколько служит, кому подчиняется).

Пример из «Гоэтии» (перевод Мазерса, 1904): «Первый дух — Баэль. Он король, правящий на Востоке. Он является в различных образах: иногда как кот, иногда как жаба, иногда как человек, иногда как все они сразу. Его голос хриплый. Он даёт способность к невидимости и управляет 66 легионами духов».

Что здесь важно? Не «демоничность», а административная точность. У каждого духа есть:

чин (иерархия);

функция (что делает);

цена (условия);

ограничение (кому подчиняется).

Это не «поклонение злу». Это работа с силами, которые в христианской системе объявлены падшими, но в герметической — просто низшими эманациями. «*Grimorium Verum*» (XVII в.) даёт более простую систему: три главных духа (Люцифер, Вельзевул, Астарот) и подчинённые им. Здесь акцент не на теологии, а на практике: как вызвать, что сказать, что делать. «Гептамерон» Пьетро д'Абано (XIII—XIV вв.) даёт планетную систему: «В день Солнца вызывай духов Солнца, в день Луны — духов Луны. Каждый час имеет свою планету, и в этот час дух этой планеты сильнее». Это уже расписание, а не просто список. Практик работает не когда хочет, а когда нужно.

Практический вывод:

Демоническая иерархия — это не «зло», а система функций. Каждый дух — это канал определённого действия.

Работа с духом — это переговоры, а не «поклонение». Ты не «продаёшь душу», ты формулируешь задачу и условия.

Печать, чин, время, функция — четыре обязательных элемента. Без них — не работа, а фантазия..

Никогда не вызывай того, чью функцию не понимаешь. В гримуарах это правило повторяется: «Не вызывай духа, если не знаешь, зачем».

2.4. Планетные духи: «Пикатрикс» и Агриппа.

«Пикатрикс» (*Ghāyat al-Ḥakīm*, XII в., перевод на латынь в XIII в.) — самый теологически плотный из гримуаров. Он даёт планетную иерархию, где каждой планете соответствует:

дух (spiritus);

разум (intelligentia); имя (например, для Сатурна — Зазиль, для Юпитера — Гуриль);

камень, металл, цвет, благовоние, время;

молитва и образ.

Цитата из «Пикатрикса» (кн. I, гл. 1, в переводе): «Знай, что планеты суть посредники между Богом и миром. И каждая планета имеет своего духа, который управляет её влиянием. И если ты хочешь получить влияние планеты, ты должен обратиться к её духу в час её и с её соответствиями».

Агриппа (кн. II, гл. 22) даёт таблицу:

Планета. Дух. Разум. День. Металл. Камень.

Сатурн Зазиль Аггель Суббота Свинец Оникс

Юпитер Гуриль Иофиель Четверг Олово Сапфир

Марс Барзиль Замаель Вторник Железо Рубин
Солнце Сорат Михаель Воскресенье Золото Хризолит
Венера Кедариль Ханиель Пятница Медь Изумруд
Меркурий Тафтиарт Рафаель Среда Ртуть Агат
Луна Хасмодай Габриель Понедельник Серебро Жемчуг

Практический вывод:

Планетная система — универсальный язык, общий для Запада и Востока (в Тибете тоже есть планетные соответствия, хотя названия другие).

Если ты работаешь с планетой, ты работаешь в её время, с её металлом, с её цветом, с её духом.

Не смешивай планеты в одном ритуале, если не понимаешь их взаимодействие. Это как принимать семь лекарств сразу.

2.5. Древнерусская иерархия: святые, духи, «помощники».

Русская традиция не знает «ангельских чинов» в западном смысле. Она знает три уровня, которые я описал в главе 1, но внутри них есть свои «чины».

Уровень 1. Христианские фигуры:

Бог (Саваоф, Господь, Иисус Христос).

Богородица — заступница, самая частая фигура в заговорах.

Святые — Никола Угодник, Георгий Победоносец, Михаил Архангел, Пётр и Павел, мученики и целители.

Ангелы — хранители, но в заговорах они реже, чем святые.

Уровень 2. Природные духи:

Домовой — хозяин дома.

Леший — хозяин леса.

Водяной — хозяин воды.

Полевой, луговой, банник, овинник — духи конкретных мест.

Русалки — духи воды и «неправильных» мёртвых.

Кикимора — дух, связанный с домом, но враждебный.

Уровень 3. «Помощники» и «силы»:

Заря-зарница — в заговорах часто «красная девица», помощница.

Огонь, вода, земля, ветер — одушевлённые стихии.

Месяц, солнце, звёзды — одушевлённые светила.

«Бел-горюч камень Алатырь» — центр мира, точка отсчёта.

Пример из заговора на здоровье (сборник Майкова, №108): «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, выйду в чистое поле, в восточную сторону. В восточной стороне стоит престол Господень. На престоле сидит Матерь Божия, держит в руках иглу золотую, вдевает нитку шелковую, зашивает раны кровавые...» Здесь Богородица выполняет функцию, которая в языческой системе принадлежала бы Мокоши (прядение, шитьё, судьба). Это и есть двоеверие в действии.

Практический вывод:

Русская иерархия — практическая, а не богословская. Ты обращаешься к тому, кто может помочь здесь и сейчас.

Богородица — самая «рабочая» фигура. Она заступает, лечит, защищает, наказывает.

Духи места — не «мифология», а реальность, с которой нужно договариваться (домовой, леший).

Стихии и светила — одушевлены. К ним обращаются как к живым.

Алатырь — точка входа. Если ты не знаешь, куда идти, иди к Алатырю.

2.6. Тибетская иерархия: лха, наги, дуд, защитники.

Тибетская и бонская традиции дают самую сложную систему, но она же и самая практичная — потому что каждый класс существ имеет чёткую функцию и чёткий способ взаимодействия.

Основные классы:

1. Лха — боги, обитатели небесных миров. Делятся на:

йидам — медитативные божества тантры;

защитники (чойкьонг) — охраняют учение;

мирские лха — боги мест, гор, рек.

2. Наги (klu) — духи воды, змеиные существа. Владеют подземными водами, болезнями, богатством. К ним обращаются за дождём, здоровьем, удачей.

3. Дуд (bdud) — демоны, препятствия. Могут быть внешними и внутренними (помехи в практике).

4. Срин (srin po) — класс демонических существ, связанных с кровью, войной, защитой.

5. Гьялпо (rgyal po) — «цари», духи умерших царей и монахов, которые могут вредить, если их не умиловить.

6. Бардо-существа — те, кто в промежуточном состоянии.

Цитата из «Бардо Тхёдол» (Тибетская книга мёртвых, гл. 1): «О, сын благородной семьи, теперь наступило время, когда ты ищешь путь. Свет твоего ума сияет. Не бойся его. Это твоя истинная природа». В тибетской системе иерархия не внешняя, а внутренняя. Боги и демоны — это аспекты ума, которые проявляются в бардо и в жизни. Работа с ними — это работа с собственным сознанием.

Практический вывод:

Тибетская система не разделяет «внешнее» и «внутреннее». Лха — и бог, и аспект ума.

Защитники — не «помощники», а стражи. К ним обращаются с поручениями, а не с просьбами.

Наги — самая «практичная» категория для работы с водой, здоровьем, богатством.

Бардо — не «загробный мир», а состояние сознания. Работа с бардо — это работа здесь и сейчас.

Мантра, мудра, визуализация — три инструмента. Без понимания природы ума они бесполезны.

2.7. Как всё это соединяется.

Теперь соберём в одну картину.

Три системы — три карты:

Уровень Запад (гримуар) Русь (заговор) Тибет (тантра)

Высший Единое, Бог, ангелы Бог, Богородица, святые Будды, йидамы

Средний Планетные духи, демоны Святые, стихии, светила Лха, наги, защитники

Низший Элементалы, духи мест Домовой, леший, водяной Дуд, срин, местные духи

Что общего:

Все три системы иерархичны.

Все три связывают уровень духа с функцией.

Все три требуют знания имени, времени, места, вещества.

Все три предупреждают: не вызывай того, кого не понимаешь.

Что различается:

Запад: внешняя иерархия, работа с духом как с отдельным существом.

Русь: смешанная иерархия, работа с духом как с «соседом» или «заступником».

Тибет: внутренняя иерархия, работа с духом как с аспектом ума.

Практический вывод:

Современный волхв не обязан выбирать одну систему. Но он обязан знать, в какой системе он работает в данный момент.

Нельзя «по-быстрому» смешать заговор, гримуар и мантру. Это как смешать бензин, дизель и электричество — машина не поедет.

Каждая система требует своей дисциплины: заговор — знания текста и традиции; гримуар — знания соответствий; тантра — понимания ума.

2.8. Практические выводы главы (свод).

1. Иерархия — это карта доступа. Без неё ты не знаешь, к кому обращаешься.
2. У каждого духа есть чин, функция, цена и ограничение. Изучай их до того, как обращаться.
3. Время, место, вещество, имя — четыре обязательных элемента работы.
4. Не вызывай того, чью функцию не понимаешь. Это правило есть во всех традициях.
5. Не смешивай системы без понимания. Работай в одной, потом в другой.
6. Веди дневник. Записывай: к кому обращался, когда, что делал, что получил, чем платил.
7. Проверяй источник. Если ты не можешь назвать текст, из которого взял метод, — ты не знаешь метод.
8. Молчи. Знание иерархии — не повод хвастаться. Это повод быть осторожным.

2.9. Этика главы.

1. Не присваивай чужое. Ты можешь изучать тибетскую систему, но не можешь «стать» ламой. Ты можешь читать гримуар, но не можешь «стать» Соломоном.
2. Не используй иерархию для власти над людьми. Знание чинов — не право командовать.
3. Не пугай. Если ты знаешь, что дух «опасен», — не используй это как аргумент в споре.
4. Помни о цене. В гримуарах духи всегда требуют плату. В русских заговорах — «отдай то, что не жалко». На Востоке — «посвяти заслуги». Цена есть всегда.

1.8. Имя как сила

1.8.1. Почему имя — это не ярлык.

Обыватель думает: имя — это то, как мы называем вещь, чтобы отличать её от другой. Практик знает: имя — это сама вещь в её сути. Назвать — значит получить доступ. Переименовать — значит изменить. Эта идея проходит через все традиции, которые нас интересуют. И она — не метафора. В древнерусском заговоре, в гримуаре, в тибетской мантре имя работает как рычаг: ты произносишь его — и мир отзывается.

1.8.2. Древнерусская традиция. Имя в заговоре.

Русский заговор строится на трёх типах имён:

1. Имя человека, на которого заговаривают («раб Божий Иоанн», «раба Божия Мария»). Без имени заговор не работает — это не «формула для всех», а адресное действие.

2. Имя силы, к которой обращаются («Матерь Божия», «Никола Угодник», «Заря-зарница», «Океан-море», «бел-горюч камень Алатырь»). Имя здесь — не просто обращение, а точка входа в определённый слой реальности.

3. Имя болезни или врага, которое нужно «выгнать» («лихо», «порча», «сглаз», «трясовица», «кумоха»). Назвать болезнь — значит получить над ней власть.

Пример из заговора на лихорадку (сборник Майкова, №127): «Трясовицы, вы, трясовицы, идите от рабы Божией Анны в тёмные леса, в глубокие воды, за крутые горы, за синие моря...». Здесь имя болезни («трясовицы») — не описание, а вызов. Ты называешь — ты повелеваешь.

Практический вывод:

В русской традиции имя — это власть. Знать имя болезни — значит уметь её изгнать.

Имя человека — обязательное условие. Без имени заговор превращается в пустой звук.

Имя силы — адрес. Не знаешь имени — не знаешь, к кому идёшь.

1.8.3. Гримуарная традиция: имена Бога, ангелов, духов.

В западной традиции имя — это ключ к силе, и эта идея разработана до мельчайших деталей.

Имена Бога. В каббале и герметике существует множество имён Бога, каждое из которых соответствует определённому качеству:

YHWH (Тетраграмматон) — произносимое имя, источник всего.

Adonai — «Господь», замена Тетраграмматона в чтении.

Elohim — «Боги», сила творения.

El Shaddai — «Бог Всемогущий», защита.

Ehyeh Asher Ehyeh — «Я есмь то, что Я есмь», имя, открытое Моисею.

Агриппа («Три книги оккультной философии», кн. III, гл. 11) пишет: «Имена Бога суть как бы каналы, через которые Его сила изливается в мир. И тот, кто знает имя, знает канал».

Имена ангелов. В гримуарах ангелы имеют функциональные имена:

Михаэль — «Кто как Бог», защита, война.

Габриэль — «Сила Божия», весть, рождение.

Рафаэль — «Исцеление Божие», здоровье, путешествия.

Уриель — «Свет Божий», знание, пророчество.

В «Малом ключе Соломона» и «Гептамероне» эти имена используются вместе с печатями и молитвами. Имя без печати — половина работы. Печать без имени — другая половина.

Имена духов. В «Гоэтии» каждый дух имеет имя и печать. Имя — это чин и функция:

Баэль — король, невидимость.

Агарес — герцог, бегство, обучение языкам.

Вассаго — президент, поиск потерянного.

В «Grimorium Verum» (ч. I, гл. 2) сказано: «Когда ты хочешь вызвать духа, произнеси его имя отчётливо и с силой. Имя — это его дверь. Если ты ошибёшься в имени, дверь не откроется».

Практический вывод:

В гримуарной традиции имя = доступ. Ошибка в имени — ошибка в работе.

Имена Бога — это каналы силы. Каждое имя — свой аспект.

Имена ангелов — это функции. Михаил — защита, Рафаэль — исцеление.

Имена духов — это чины и должности. Знать имя — значит знать, с кем говоришь.

1.8.4. Тибетская традиция: мантра как имя.

В тибетской традиции имя и звук — одно. Мантра — это не «молитва» и не «заклинание». Это звуковое тело божества.

Основные мантры:

Ом мани пеме хум — мантра Авалокитешвары, бодхисаттвы сострадания.

Ом таре туттаре туре соха — мантра Тары, спасительницы.

Ом а хум — три слога, соответствующие телу, речи и уму.

В «Бардо Тхёдол» (гл. 5) сказано: «О, сын благородной семьи, слушай. Звук — это твоя природа. Не бойся его. Это звук твоего ума». В тибетской системе имя божества и мантра — не разные вещи. Произнося мантру, ты становишься божеством. Это не «обращение», а отождествление.

Практический вывод:

В тибетской традиции имя — это звук, а звук — это тело. Мантра — не «слова», а вибрация, которая меняет ум.

Мантра без понимания природы ума — просто звук. С пониманием — инструмент преобразования.

Имя божества — не «внешнее существо», а аспект твоего ума, который ты активируешь.

1.8.5. Сравнение трёх традиций.

Традиция. Что такое имя Как работает.

Русь. Адрес и власть. Произносишь имя — получаешь доступ.

Гримуар. Канал и функция. Знаешь имя — знаешь, к кому идёшь.

Тибет. Звук и тело. Произносишь мантру — становишься божеством.

Общее: имя — не ярлык, а сила.

Разное: на Руси — власть над болезнью, в гримуаре — доступ к духу, в Тибете — отождествление с божеством.

1.8.6. Практические выводы (свод).

1. Знай имена. Не «Богородица», а «Матерь Божия», «Пресвятая Богородица», «Заступница». Разные имена — разные аспекты.

2. Не ошибайся в имени. Ошибка в имени — ошибка в работе.

3. Имя + функция. Знать имя духа — значит знать, что он делает. Не вызывай того, чью функцию не понимаешь.

4. Имя + время + место + вещество. Имя без соответствий — половина работы.

5. Мантра — не «слова». Если работаешь с тибетской системой, понимай, что мантра — это звук, который меняет ум.

6. Не называй лишнего. Имя — это доступ. Не разбрасывайся именами.

7. Веди дневник имён. Записывай: к кому обращался, какое имя использовал, что получил.

1.8.7. Этика.

1. Не используй имена для власти над людьми. Знание имени человека — не право командовать.

2. Не называй болезнь без нужды. Назвать — значит вызвать. Будь осторожен.

3. Не присваивай чужие имена. Ты можешь знать тибетскую мантру, но не можешь «стать» ламой. Ты можешь читать гримуар, но не можешь «стать» Соломоном.

4. Молчи. Имя — это сила. Сила не любит хвастовства.

1.9. Материя и дух.

1.9.1. Почему это важно... Обыватель думает: дух — это «высокое», материя — «низкое». Практик знает: они не разделены. Материя — это сгущённый дух, дух — это разрежённая материя. Работа с одним невозможна без работы с другим. Эта идея — основа герметизма, неоплатонизма, русского двоеверия и тибетского тантризма. И она — ключ к пониманию того, почему в магии важны камни, травы, металлы, время, тело.

1.9.2. Герметизм: «Как наверху, так и внизу».

Герметический корпус (II—III вв.) начинается с Изумрудной скрижали — текста, приписываемого Гермесу Трисмегисту. Вот её ключевая формула: «Истинно, без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно: то, что внизу, аналогично тому, что вверху. И то, что вверху, аналогично тому, что внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи».

Что это значит? Между уровнями бытия есть соответствие. Не «похожесть», а структурная аналогия. То, что происходит на небе, отражается на земле. То, что происходит в теле, отражается в душе.

Из этого следуют соответствия:

Планеты — металлы, камни, растения, части тела.

Стихии — темпераменты, времена года, направления.

Числа — буквы, имена, силы.

Агриппа («Три книги оккультной философии», кн. I, гл. 1) пишет: «Всякая вещь имеет в себе нечто от всех вещей. И потому маг, знающий соответствия, может через низшее привлекать высшее».

Практический вывод:

Материя — это инструмент. Камень, трава, металл — не «декор», а проводник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.